

Е.А. Тимковский

**Путешествие в Китай через Монголию в 1820
и 1821 годах**

Часть 1. Переезд до Пекина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Т41

T41 Тимковский Е.А.
Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах: Часть 1. Переезд до Пекина / Е.А. Тимковский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 175 с.

ISBN 978-5-518-07113-1

ISBN 978-5-518-07113-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Судьба украсила мою жизнь событиемъ рѣдкимъ, незабвеннымъ: я видѣлъ Китай. Перемъна Членовъ нашей Пекинской Духовной Миссіи — была къ этому поводомъ. Провожая новыхъ отъ границы Россійской до Пекина, а прежникъ обращено въ отечество, и находясь въ столицѣ Китая около полугода, я вель подробный Журналъ. Существеннѣшими предметами сихъ Записокъ были:

а) Исторія пушнинскія т. е. ежедневные перевѣзы наши, остановки, дослопамяшнѣя приключенія и всѣрѣчи.

б) Хозяйственныя распоряженія мои къ успѣшному проѣзду Миссіи; мои сношенія по сему предмету съ чиновниками Манжурскими и Монгольскими, отъ Китайского Правищельства назначенными.

в) Описаніе пути между Кяхтою и Пекиномъ, съ изясненіемъ подробнѣшою о почвѣ земли; о горахъ и рѣкахъ, о песчаной пустынѣ Гоби; сверхъ того о вѣрѣ, постановленіяхъ, обычаяхъ и хозяйствѣ Монголовъ — собраній Россіи.

сійскихъ Буряшъ и единоплеменниковъ . Калмы-
камъ.

Объяснение Географіи шхъ мѣстъ, по коимъ
проехалъ я съ Членами Миссіи, соизволяешь
главную часть моихъ наблюдений, сколько позво-
дитъ, что мнѣ сдѣлать краткость времени и
стѣсненное положеніе въ кругу недовѣрчивыхъ
иностраницъ. Наконецъ

г) Важнѣйшія обстоятельства моего пребы-
ванія въ Пекинѣ, соизволіе Россіянъ - Албазин-
цевъ, переселеныхъ Манжурами въ концѣ XVII
вѣка; положеніе живущихъ тамъ Римско-
Католическихъ вѣропроповѣдниковъ, обозрѣніе
сподиць Кипаля, посещеніе ея окрестностей
и дроч.

Ни обѣ одной странѣ Азіи не было нисано
Европейцами споль много, сколько обѣ однаден-
номъ Кипаѣ. Говоря нынѣ о сей землѣ, весьма
трудно открыть какіе либо предметы совер-
шенно новые, подробности необыкновенныя: ибо
ни одно Государство, въ течение вѣковъ, не
подверглось меныщему измѣненію въ своихъ обы-
чаяхъ, законахъ и языкахъ, какъ сія Имперія. Съ
другой спороны нельзѧ не сознадѣться, что свѣ-
дѣнія наши о Средней Азіи, къ областямъ коей
принадлежашъ Монголія и Мадал Бухарія, еще

довольно ограниченны. Кто не знаетъ разнаго рода препятствій въ сообщеніи съ шоль оидаленными странами, и кто не согласится, что извѣстія о находящихся подъ Китайской державою народахъ, собранныя на шъснѣ, изъ источниковъ вѣрныхъ, во всякомъ случаѣ могутъ принести свою пользу для ученой Европы вообще и въ особенности для ощечества нашего, имѣющаго шъснѣйшія съ окнми связи?—Сія причины, послужившія совершенно г. Директоромъ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Т. С. Родофиникинымъ, предста влены были на уваженіе г. Управляющаго сімъ Министерствомъ д. Т. С. Графа Карла Васильевича Нессельроде. Велико, независимо вниманіе сихъ особъ къ моему пуштешесвию. По ходатайству Его Сіяшельсигва, удостоился я Монаршаго пособія на изданіе составленныхъ мною Записокъ.—Желательно, чтобы они могли послужить на будущее время руководствомъ (какого мы не имѣли) какъ для нашей Пекинской Миссіи, такъ и для другихъ пуштешесвиениковъ по шъмъ мѣшамъ, кошорыя въ нихъ описаны. Не менѣе этого нужно ознакомить предварительно Членовъ Миссіи, кошорые впредь будутъ назначены въ Пекинъ, съ пуштешесвиемъ иль въ Китае.

шай и съ главѣйшии обсалашельсивами дол-
говременнаго ихъ иамъ пребыванія. Незнаніе роб-
ио: многіе имъюшъ о сихъ предметахъ весьма
нѣжныи понятія. Пришомъ извѣстія, мои объяс-
няшъ, хотѧ въ иѣкоторой мѣрѣ, Монгольскія спе-
ции, ошикроющъ нынѣшнее положеніе Китайской
Имперіи, а можешъ быти дадущъ поводъ къ даль-
нѣйшимъ наблюденіямъ Землеописателей. и. Ис-
пытавшелей природы, пѣмъ болѣе, чѣмъ изъ всѣхъ
Европейцевъ одни только Россіяне имъюшъ ны-
нѣ право посѣщать Монголію и сполицу Китая,
Свѣдѣнія о Монголіи, сообщенные Планъ-Карти-
номъ, Рюйсбрукомъ, Марко-Поломъ, Армянскимъ
Царемъ Генштумомъ и Езуитами, по волѣ Им-
перацора Кансія составлявшими каршу Китай-
ской Имперіи, шакже Записки Доктора Беля,
въ 1720 году бывшаго въ Пекинѣ съ Россій-
скимъ Посланникомъ Измайловымъ: всѣ сіи и под-
обныя имъ извѣстія, имъя свою цѣну, впрочемъ
шѣлько же поверхносицы, сколько поспѣщенъ
былъ переездъ собирающихъ оныя, а болѣе не-
доспашочны въ отношеніи къ мѣстной геогра-
фіи и языку; ибо пушнешественники сіи не об-
ращали, кажется, на то должнаго вниманія,
Иные изъ нихъ преимущественно увлекались ви-
дами духовными, а другіе ходѣли удивишъ своимъ

соопечесивениковъ разсказами объ Азіатахъ, чудными, увеличеными.—Вотъ основаніе и цѣль моего изданія.

Въ изложеніи оного (по совѣту человѣка, мнѣнію котораго привыкъ я повиноваться) сохранилъ мною шошь самый порядокъ, которому слѣдоваль я въ пунти, т. е. записывая каждый день все случившееся со мною и досѣйное вниманія, относительно видѣнныхъ мною земель и населяющихъ оныя народовъ. Въ семъ руководствовался я также примѣромъ извѣстнѣйшихъ путешесивениковъ, бывшихъ въ Китаѣ, каковые Докторъ Бель, нашъ Агентъ Лангъ, а равно Авглийскіе Посланники къ Пекинскому Двору: Лордъ Макарпней и Лордъ Амгерстъ. Основательные свѣдѣнія объ иностранныхъ земляхъ и народахъ пріобрѣшаются изъ донесеній путешесивениковъ очевидцевъ—извѣстій, такъ скатерть, живыхъ. Такія донесенія, при всемъ жадномъ языкѣ правды и умѣренности, способствующіе къ успѣхамъ современиковъ, и могутъ быть назидательны для пошомковъ.

На основаніи сего плана, я раздѣлилъ книгу мою, по историческому порядку, на три Части, именно:

Первая Часть заключаещъ въ себѣ переъздъ мой съ Миссіею отъ Кяхты до Пекина. Въ началѣ приложенъ видъ нашей переправы черезъ рѣку Иро. Я желалъ симъ хощя нѣсколько познакомити Читателей съ мѣстоположеніемъ Монголіи, и вмѣстѣ показашъ, какимъ образомъ располагались спації во время нашего, шакъ сказашъ, кочеваго путешеснвія. Въ концѣ сей Части находитсѧ иллюстрація фасада Россійскаго Монастыря и Посольскаго Двора въ Пекинѣ; шопъ и другой снятны съ напшурѣ.

Къ сей же Части приобщена картина нашего пути отъ Кяхты до Пекина. Многие, можешъ быть, упрекнутъ меня въ смѣлости, чѣмъ я хотѣль представить себѧ Топографомъ, не имѣя права на сіе качество. Я не оправдываюсь; но вонъ причины, побудившія меня къ шому. На всѣхъ географическихъ картахъ, намъ извѣстныхъ, обширное пространство Монголіи представляется совершенно почти пустымъ; горы и рѣки изображены или не всѣ, или въ превращеніи направлениіи, или же подъ неправильными названіями. Говорю сіе впрочемъ, шолько вразсужденіи мѣстъ, много видѣнныхъ. Слова *Гоби* (несправедливо *Cobi*, *Коби*) или *Шамо*, Монгольское и Кишайское названія песчаной полосы, пе-

реськающей Монголию отъ востока къ западу, изображаютъ на шхъ : карта же какъбы един-
ственную досмотримъ ясность сей страны. Имъя
и въ рукахъ карту Азіи г.-на Брюе, изд. въ Парижѣ
1814, смотря на компасъ и разчисляя по вѣр-
нымъ часамъ ходъ шавьюческихъ верблюдовъ, всег-
да ровный и рѣдко перерывающійся отъ одной
станціи до другой, я означаю разстояніе мѣстъ,
описывая подробности въ пушевомъ Журналѣ.
Названія горъ, рѣкъ, урочищъ и проч. времяль я
тѣ, кошорыя въ употреблениіи у мѣстныхъ жи-
телей. На семъ основаніи, по возвращеніи въ
отечество, составлена подъ моимъ руководствомъ
упоминаемая карта, единственно для объ-
ясненія нашего пути. Желаю, да и это не яр-
жеется, чтобы въ сїи пуспиди и въ самыи
Кишай проникнуть искусный, внимательный То-
пографъ, и представить земли сїи въ подлинномъ
виде. Но исполнение шаковыхъ ожиданий зави-
ситъ отъ счастливаго среченія обстоятельствъ;
а счастіе приходитъ...

Вторая Часть содержитъ въ себѣ Записки, веденные мною въ Пекинѣ. Въ сей Части преимуще-
ственno заключающіяся извѣстія о Кишай, описанія
о Восточномъ Туркестанѣ, Тибетѣ и Корее:
памъ же помѣщено краткое описание столицы

Кишая съ планомъ оной. Книжка, изданная о семъ въ Парижѣ подъ названіемъ *Décription de la ville de Peking, par MM. de l' Isle et Pingré*, принята иною въ пособіе, какъ основанная на извѣстіяхъ ученыхъ Езуишовъ, комъ жили нѣ сколько лѣтъ въ Пекинѣ, и слѣдовательно имѣли всѣ средства дѣлать подробнія и точныя наблюденія о семъ городѣ. Сію Часинь моихъ Записокъ украсилъ я двумя оригиналными изображеніями Манжура и Манжурки (рисоваными въ Пекинѣ Кишайскимъ живописцемъ), для яснѣйшаго понятія о наружности и одеждѣ народа, кошорый, поому назадъ около 180 лѣтъ, рѣ число немногихъ мыслѣ воиновъ, руково-димыхъ жаденіемъ и отважносщю покорилъ Кишай—Имперію древнейшую, многолюднейшую изъ всѣхъ Государствъ нашего вѣка.

Третья Часинь имѣетъ два ошѣленія. Въ первомъ краинко описано .наше возвращеніе въ отечество. Въ началѣ сего ошѣленія помѣще-но ваящельное изображеніе Шигемуни, основа-щеля Ламайской вѣры, кошорую исповѣдующъ большая часинь Кишайцевъ, всѣ Монголы, Ка-мыки и Буряты.

Въ заключеніе всего, во 2-мъ ошѣленіи трет-тей Часини сей книги помѣшилъ я обозрѣніе

Монголія въ общемъ видѣ. Оно, нѣкоторымъ образомъ, есть собраніе свѣдѣній о сей странѣ, которыхъ имѣлъ я прежде; а нынѣ повѣрилъ на мѣстѣ и дополнилъ, соображаясь, повторяю, съ мою возможностію, стѣсненною проспрашиваемъ земли, по кошорой мы ѿхали, и невѣжествомъ Монголовъ, комъ насъ окружали. Статистическая свѣдѣнія большей части изъ нихъ ограничиваются знаніемъ своихъ сіадъ и ближайшихъ мѣстъ своего Хошуна. Припомъ, по дѣйствительной ли неопытности, или по скрытности передъ иностраницемъ, они о важнѣйшихъ предмѣтахъ прямо отвѣтываютъ неизвѣдаемъ. Одо саинъ медеху чесей, Ноинб, т. е. „впрочемъ, Господинъ, хорошенько этого не знаю,, былъ отвѣтъ, комъ обыкновенно Монголы отражали мое любопытство. По сей причинѣ, я долгомъ почелъ подкрѣпить мои слова замѣчаніями опытнѣйшихъ изъ соотечесвѣнниковъ и Кинайцевъ, а равно суждѣніями другихъ Европейскихъ Ученыхъ.—На память о Монголахъ я посыпалъ пріятною облачносцію, передъ обозрѣніемъ Монголіи, помѣшивъ изображеніе одного полудиагого Номада, Араши Тайцая, досѣйнаго памятника по его честности и усердію, комъ онъ показалъ въ проѣздѣ Россійской Миссії. Ошдѣленіе сіе

оканчивается описаніемъ жизни Будды или Шигемуни; при чёмъ представлено его живописное изображеніе. Къ сей же часъ приложено письмо, коимъ изволилъ почтить меня г. Президентъ Императорской Академіи Художествъ А. Н. Оленинъ, и кошорое содержитъ въ себѣ глубокія изслѣдованія объ извѣсной Ламайской молитвѣ *Оиб мани падло ачид.*

Въ семъ заключающіяся способы, кошорыми я руководствовался, для составленія моего *Путешествія въ Китай трехъ Монголію. Счастливымъ* почту себя, ежели Читашели найдешь въ семъ повѣщованіи чѣмъ либо новое, болѣе опредѣленное, словомъ: достойное ихъ просвѣщенаго вниманія. Но ежели Судьба — пущи ея — не исповѣдимы — приведетъ кого либо изъ нихъ въ спраны, мною описанныя; ежели сей путешескихъ венникъ, взираясь на крутизны Тумукѣя и Гуншуя, помяясь въ пескахъ Дурминскихъ, или разгадывая замыслы Манжуровъ и Кишайцевъ въ шѣсныхъ обстоятельствахъ сего труднаго пути воспользуешся моимъ урокомъ, избрѣгнешь моихъ неудачъ: шо успѣхъ его и спокойствіе будущъ для меня ушѣшильною наградой.

Егоръ Тиховскій.